

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 22–27.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 22–27.

Научная статья

УДК 334.012.63+334.012.64:336.711.65 (477.61)

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.3

Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства

Андрей Анатольевич Горб¹, Станислав Станиславович Шегуров²

1 Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия. andrey.gorb@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

2 Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия. shegurov89@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов стимулирования развития малого предпринимательства в разных странах. В России, в 90-е годы прошлого века субъекты малого бизнеса в промышленности создавались методом дробления крупных предприятий и отделения от них, в первую очередь, разного рода вспомогательных и непрофильных производств. Авторы описывают механизмы государственного стимулирования развития малого предпринимательства в Южной Корее и Японии, с целью использования их опыта в России. Однако следует помнить, что опыт этих стран не может быть прямо воспроизведен в России без соответствующей адаптации.

Ключевые слова: малое предпринимательство, государственное стимулирование, промышленное производство, комплектующие изделия, японская модель, производительность труда.

Для цитирования: Горб А. А. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства / А. А. Горб, С. С. Шегуров. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.3 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 22–27.

JEL: O31, O38

Original article

Foreign experience in supporting small and medium-sized enterprises

Andrey A. Gorb³, Stanislav S. Shegurov⁴

3 Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia. andrey.gorb@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

4 Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia. shegurov89@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the processes of stimulating the development of small business in different countries. In Russia, in the 90s of the last century, small businesses in industry were created by the method of crushing large enterprises and departments from them, first of all, of all kinds of auxiliary and non-core industries. The authors describe the mechanisms of state stimulation of the development of small business in South Korea and Japan, with the aim of using their experience in Russia. However, it should be remembered that the experience of these countries cannot be directly reproduced in Russia without appropriate adaptation.

Key words: small entrepreneurship, state stimulation, industrial production, components, Japanese model, labor productivity.

For citation: Gorb A. A. Foreign experience in supporting small and medium-sized enterprises. By A. A. Gorb, S. S. Shegurov DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.3. Vestnik MIRBIS. 2024; 3: 22–27 (in Russ.).

JEL: O31, O38

Введение

В Японии, Южной Корее и ряде других стран малые предприятия играют значительную роль в промышленном производстве, однако это не значит, что модели распределения экономических

функций между малыми и прочими предприятиями промышленности этих стран могут быть прямо воспроизведены в России. Принципиальное значение имеет тот факт, что малые предприятия в Российской промышленности занимают совсем иное положение, чем, например, в Японии. Так, в Японии на предприятия с численностью работающих меньше 100 человек приходится свыше по-

ловины промышленно-производственного персонала и треть промышленного производства [Коу 2002]. В России же, соответственно, лишь около 15 % промышленно-производственного персонала и только 8 % объема производства [Сильвестрова 2023]. Причина этого состоит в том, что в Японии большая часть продукции малых современных предприятий приходится на комплектующие изделия и полуфабрикаты, изготавливаемые в порядке субподряда для средних и крупных фирм, в России же — на конечную продукцию, что ввиду конкуренции со стороны средних и крупных фирм автоматически лимитирует размеры вклада малых предприятий в промышленное производство [Пряхина 2022]. В России система привлечения малых фирм для производства комплектующих изделий для более крупных фирм не только не развита, но и не могла развиваться в сколько-нибудь значительных размерах, если принять во внимание уровень предпринимательской культуры, многочисленные дефекты в законодательстве, регламентирующем экономические взаимодействия и, наконец, просто невозможность использования малых предприятий в качестве производителей комплектующих изделий современного уровня без значительных вложений в их основной капитал, что в российских условиях, по соображениям финансового характера, достаточно затруднительно.

Методы стимулирования развития малого и среднего предпринимательства

В России, в период реформ, была предпринята попытка создать в промышленности систему малых хозяйственных субъектов чисто искусственными средствами (в отличие от Китая, где малые предприятия в период реформ выращивались в основном методом кредитного финансирования), а именно — методом дробления крупных предприятий и отделения от них, в первую очередь, разного рода вспомогательных и непрофильных производств. Япония характеризовалась наличием значительного числа мелких и средних предприятий, занимающихся в промышленности, в основном, производством запасных частей и различных комплектующих изделий для крупных фирм. Малые предприятия рассматриваются в Южной Корее как составная часть сферы малого и среднего бизнеса, который является объектом особого правительственного попечения. Его делами занимается, в частности, Администрация

малого и среднего бизнеса. Имеется и специальное Управление по делам микропредприятий. К микропредприятиям в Южной Корее относятся предприятия с численностью работников меньше 10 человек, к малым — с численностью работников 10–30 человек и к средним — предприятия с численностью работников 50–300 человек [Хен-Дже 2008].

Япония

Японская модель распределения производственных функций между крупными, средними и малыми хозяйственными субъектами промышленности не была привнесена в экономику сверху. Она в основном явилась результатом длительного развития промышленности Японии и тех условий, в которых оно протекало (а для этих условий изначально было характерно наличие огромной массы мелких предприятий и интенсивное взаимодействие еще на ранних этапах модернизации экономической структуры Японии растущих относительно крупных экономических структур с мелкими) [Коу 2002].

Политика «дробления», проводившаяся после 1990 г. в России, отнюдь не привела к росту конкурентоспособности экономической среды. Не привела она и к росту эффективности промышленности, увеличению ее инновационного потенциала или к созданию в России эффективной малой промышленности. Характерно, что количество малых предприятий после того как основной этап генерации малых предприятий методом дробления крупных завершился (то есть примерно с 1995 г.), росло в дальнейшем черепашьими темпами. На крупных и средних предприятиях (то есть за вычетом всех категорий малых предприятий), производительность труда составляла, более чем в 2,5 раза выше, чем производительность труда на средних и крупных предприятиях [Сафиуллин 2023].

Симптоматично, что и в Японии соотношение производительности труда на предприятиях с численностью работников меньше 100 человек и 100 человек и более примерно таково же, как в России — около 40 % [Коу 2002].

Кроме этого, технологический уровень малых предприятий всегда значительно ниже технологического уровня крупных и средних предприятий (показателем чего и являются разрыв в уровне производительности труда). Как следствие этого, крупные и средние предприятия могут

производить по экономически приемлемым ценам всю ту продукцию, которую могут производить малые предприятия, так как инновационный потенциал первых всегда выше, чем инновационный потенциал последних.

Но малые предприятия имеют свои преимущества перед средними и крупными хозяйственными организациями. Во-первых, это пониженная доля заработной платы в добавленной стоимости (как результат специфического для малых предприятий характера отношений между лицами наемного труда и работодателями). Во-вторых, малые предприятия характеризуются высокой чувствительностью к действию краткосрочных конъюнктурных факторов.

Последнее обстоятельство заслуживает особого внимания, поскольку крупные хозяйственные организации, как известно, зачастую не в состоянии достаточно оперативно реагировать на краткосрочные конъюнктурные факторы.

Зато крупные и средние компании характеризуются повышенной чувствительностью к факторам, определяющим средне-долгосрочные конъюнктурные и технологические тренды. Малые предприятия, как правило, просто не в состоянии реагировать ни на эти тренды, ни на определяющие их факторы. Они реагируют на них лишь постольку поскольку средне и долгосрочные конъюнктурные тренды реализуются в каждый данный момент лишь через совокупность краткосрочных трендов.

Если хозяйственная система оптимизирована в плане распределения функций и производства между малыми, средними и крупными предприятиями, ее способность реагировать на совокупность факторов, определяющих кратко- средне и долгосрочные вариации конъюнктуры (и соответственно ее эффективность, при прочих равных условиях значительно выше, чем у хозяйственной организации, в которой полностью преобладают крупные и средние хозяйственные организации либо, наоборот, малые предприятия. Но это обстоятельство имеет экономическое значение только в том случае, если характер экономических взаимодействий внутри данной хозяйственной системы слабо зависит от процессов, протекающих в мировой экономике за ее пределами. Таковой является экономика Японии — благодаря очень высокой конкурентоспособности, завышению рыночной капитализации активов экономи-

ки Японии местным фондовым рынком (все это затрудняет вторжение иностранных инвесторов в японскую экономику) и ряду специфических особенностей её предпринимательского сообщества, предопределяющих высокую степень его устойчивости к внешним влияниям.

Промышленность России может быть действительно оптимизирована за счет увеличения в ней доли малых предприятий. Специфика малых предприятий определяет и характер тех преобразований инновационного характера, которые экономически целесообразны и вообще осуществимы в условиях малых предприятий. Модернизация производственного аппарата малых предприятий возможна в принципе только за счет закупки оборудования и технологий. При этом следует иметь в виду, что импорт оборудования всегда предполагает до известной степени и обновление технологии. Возможности же создания малыми предприятиями новых технологий или разработки ими же качественно новых продуктов чрезвычайно ограничены размерами доходов среднего малого предприятий¹. Чем меньше эти средние размеры, тем меньше возможности совокупности малых предприятий финансировать затраты на НИОКР. Практически все затраты на промышленные НИОКР, помимо тех, которые осуществляются структурами, не подчиненными хозяйственным организациям, повсюду осуществляются крупными и средними хозяйственными единицами (компаниями).

Затраты инновационного характера, как показывает практика, тем больше по отношению к отгрузкам промышленных предприятий, чем больше инвестиции в них. Инвестиции же в малые предприятия, в связи с их относительно низкой фондоемкостью, всегда относительно меньше на единицу объема производства, чем инвестиции в однородные крупные и средние предприятия. Уже поэтому по отношению к объему производства (продаж) затраты инновационного характера, производимые малыми предприятиями за свой собственный счет, меньше, чем затраты средних и крупных предприятий [Гладков 2021].

Южная Корея

В связи с проблемой вклада малых предприятий в инновационную деятельность и в том числе

¹ См. Черной Л. С. Управление эффективностью корпоративной системы России : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05. Москва : ЦЭМИ РАН, 2010. 440 с.

затрат на НИОКР представляет интерес опыт Республики Корея (Южной Кореи). Так как малые и средние предприятия занимают в экономике Южной Кореи значительные позиции, начиная с конца прошлого столетия, предпринимались настойчивые попытки перестроить этот сектор на инновационных началах. В конце 90-х годов прошлого столетия началась реализация «Программы поддержки создания венчурных компаний». Однако уже в 2000 г. обнаружилось, что результатом этой Программы явилось появление многочисленных компаний, лишь имитирующих занятие венчурным бизнесом [Хён-Дже 2008]. Однако после того как вновь был объявлен ряд мер по финансовому поощрению венчурной деятельности (в течение трех лет планировалось истратить 10 млрд долл. США на гарантийные кредиты), оно вновь начало быстро увеличиваться. Однако попытки внедрить венчур в среду малых и средних компаний в Южной Корее оказались не особенно успешными.

Характер инновационной деятельности, возможной и целесообразной в условиях малого предприятия, ограничивается действием ряда факторов. Во-первых, это фактор ограниченности финансовых возможностей каждого отдельно взятого малого предприятия. Во-вторых, фактор практической недоступности для малых предприятий низкопроцентных кредитов и кредитов долгосрочного характера (если только такое кредитование не предусматривается государственными программами развития малых предприятий). В-третьих, фактор высокой, почти всегда неподъемной для малого предприятия стоимостью реализации любой программы НИОКР, имеющей целью разработку, обладающей существенной новизной технологии или обладающего существенной новизной продукта при высоких финансовых рисках, сопряженных с любой программой НИОКР. Малые предприятия в огромном большинстве способны реализовывать лишь программы усовершенствований используемых технологий и производимых продуктов, но не программы НИОКР. В-четвертых, принципиальное значение имеет то обстоятельство, что малое предприятие именно потому, что оно малое, всегда производит ограниченное число видов продукции и в относительно небольших размерах и что оно поэтому работает почти всегда на ограниченный рынок сбыта. В Российских условиях затраты малых предприятий на НИОКР

и приобретение новых технологий практически равны нулю.

Именно потому, что малое предприятие работает на локальный рынок и производит продукцию в ограниченном ассортименте, проблема качества производимой продукции для малых предприятий имеет во многих случаях большее значение, чем для большой компании, особенно при наличии широкого ассортимента производимой продукции [Экология как основной... 2023].

Руководство Российских компаний, в современных условиях, положительно оценивает эффект от затрат на инновационную деятельность, имеющих целью расширение ассортимента производимой продукции, увеличение качества продукции и обеспечение соответствия продукции современным техническим регламентам, правилам и стандартам [Кочарова 2021]. Приблизительно также обстоит дело и с системой приоритетов, которой руководствуются при производстве затрат на инновационную деятельность и руководители малых предприятий.

Факторами, лимитирующими затраты малых предприятий промышленности на инновационную деятельность являются: 1) величина отгрузок или оборота в стоимостном выражении; 2) объем инвестиций в основные фонды малых предприятий; 3) косвенно — степень развитости кооперационных связей между малыми предприятиями, с одной стороны, и средними и крупными промышленными компаниями (организациями); 4) косвенно — затраты на инновационную деятельность в крупных и средних предприятиях. Чем больше величина объема производства предприятий в стоимостном выражении, тем больше, при прочих равных условиях, их затраты на инновационную деятельность. Чем больше инвестиции предприятий в основные фонды, тем при прочих равных условиях больше их затраты на капиталовложения инновационной ориентации. Эти зависимости справедливы как применительно к малым, так и применительно к крупным и средним предприятиям. Специфическими для малых предприятий являются факторы 3 и 4. Чем более развита производственная кооперация малых предприятий, с одной стороны, и крупных, с другой, тем более выражена зависимость технологического уровня малых предприятий от технологического уровня крупных предприятий. Растет технологический уровень крупных

предприятий — растёт и технологический уровень кооперирующихся с ними малых предприятий. Рост затрат инновационной ориентации крупных предприятий индуцирует рост затрат на повышение технологического уровня и кооперирующихся с ними малых предприятий. При наличии устойчивых кооперационных связей в системе «крупное-малое предприятие» изменения в производственном аппарате малого предприятия нередко осуществляются при их финансировании (обычно в кредитной форме) крупным предприятием и под его контролем. Связь между технологическими уровнями малых и крупных предприятий имеет место и в промышленности России. Но здесь она носит значительно более «мягкий» характер, чем в Японии или Южной Корее, поскольку экономические взаимодействия между конкретными крупными и конкретными малыми предприятиями в России носят намного более слабый и в целом намного менее регулярный характер.

Выводы и рекомендации

Механизм, который сам по себе без внешнего вмешательства обеспечивал бы повышение технологического уровня малых предприятий приемлемыми темпами, почти во всех странах при возникновении соответствующей проблемы от-

сутствует и поныне. Инновационный потенциал малых предприятий (то есть её способность повышать свое технологическое качество под влиянием внутрисистемных факторов) в России невелик. Чтобы привести инновационный потенциал малых предприятий Российской промышленности, а равно и всех вообще имеющих в России в соответствии с потребностями необходима реализация комплекса мер с целью его увеличения. Целесообразным является копирование системы управления процессом повышения технологического уровня и общей экономической эффективности малых предприятий, которая постепенно складывалась в Южной Корее, и которой предусматривается, помимо стимулирования развития кооперационных связей крупных и малых предприятий стимулирование инновационной активности малых предприятий как чисто административными мерами, так и методом непрямого воздействия — преимущественно через кредитные каналы и путем закупок государством в пределах определенных квот продукции, производимой малыми предприятиями и частичного прямого финансирования инновационных программ, реализуемых малыми предприятиями и близкими к ним по размерам средними предприятиями.

Список источников

1. Коу 2002 — *Коу Бок Зи*. Экономика Японии. Какая она? Москва : Экономика, 2002. 350 с. ISBN: 5-282-02150-1.
2. Гладков 2021 — *Гладков И. С.* Позиции малого и среднего бизнеса в эволюции научно-технического потенциала и внешней торговли Франции / И. С. Гладков, П. В. Осипова // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2021; 1:58–63. ISSN: 2074-6806.
3. Кочарова 2021 — *Кочарова А. А.* Малое предпринимательство в России: нужно ли поддерживать и почему? / А. А. Кочарова, Д. А. Ремизов // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2021; 2:12–15. ISSN: 2074-6806.
4. Хён-Дже 2008 — *Хён-Дже Ли*. Всё о бизнесе в Республике Корея. Инновационная политика малого и среднего бизнеса. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 206 с. ISBN: 978-5-91180-697-2.
5. Пряхина 2022 — *Пряхина Д. Е.* Малое и среднее предпринимательство в России и Китае. EDN: EGIECM // Vox Juris. Глас права. Ч. 2. Санкт-Петербург, 2022. 248 с. С. 127–132. ISBN: 978-5-00105-779-6.
6. Сафиуллин 2023 — *Сафиуллин М. Р.* Производительность труда в промышленности Российской Федерации по видам экономической деятельности: проблемы, динамика, типология. DOI: 10.24412/1728-5283_2023_1_88_101. EDN: GQALXK // Вестник Академии наук Республики Башкортостан = Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2023; 46(1):88–101. ISSN: 1728-5283.
7. Сильвестрова 2023 — *Сильвестрова Т. Я.* Малое предпринимательство в структуре общественного производства / Т. Я. Сильвестрова, Н. В. Александрова, Н. С. Александров. EDN: IFLIJG // Вестник Российского университета кооперации = Vestnik of the Russian University of Cooperation. 2023;3:75–78. ISSN: 2227-4383.
8. Экология как основной... 2023 — Экология как основной фактор повышения уровня и качества жизни населения территории муниципального образования России / Е. Г. Хмельченко, М. А. Черкасова, Т. А. Береговская, Д. А. Жиздюк. DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_340. EDN: TBADFW // Муниципальная академия. 2023; 4:40–346. ISSN: 2304-831X.

References

1. Kou Bok Zi. *Ekonomika Yaponii. Kakaya ona?* [The Economy of Japan. What is it like?]. Moscow : Ekonomika Publ., 2002. 350 p. ISBN: 5-282-02150-1 (in Russ.).
2. Gladkov I. S. Pozitsii malogo i srednego biznesa v evolyutsii nauchno-tekhnicheskogo potentsiala i vneshney torgovli Frantsii [Positions of Small and Medium-Sized Businesses in the Evolution of Scientific and Technological Potential and Foreign Trade of France]. By I. S. Gladkov, P. V. Osipova. *Valyutnoye regulirovaniye. Valyutnyy kontrol'*. 2021; 1:58–63. ISSN: 2074-6806 (in Russ.).
3. Kocharova A. A. Maloye predprinimatel'stvo v Rossii: nuzhno li podderzhivat' i pochemu? [Small Business in Russia: Should It Be Supported and Why?]. By A. A. Kocharova, D. A. Remizov. *Valyutnoye regulirovaniye. Valyutnyy kontrol'*. 2021; 2:12–15. ISSN: 2074-6806 (in Russ.).
4. Hyun-Jae Lee. *Vso o biznese v Respublike Koreya. Innovatsionnaya politika malogo i srednego biznesa* [Everything About Business in the Republic of Korea. Innovative Policy of Small and Medium-Sized Businesses]. Saint Petersburg : Piter Publ., 2008. 206 p. ISBN: 978-5-91180-697-2 (in Russ.).
5. Pryakhina D. E. Maloye i sredneye predprinimatel'stvo v Rossii i Kitaye [Small and Medium-Sized Entrepreneurship in Russia and China]. EDN: EGIECM. *Vox Juris. Glas prava*. Part 2. Saint Petersburg, 2022. 248 p. Pp. 127–132. ISBN: 978-5-00105-779-6 (in Russ.).
6. Safullin M. R. Proizvoditel'nost' truda v promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti: problemy, dinamika, tipologiya [Labor Productivity in Industry of the Russian Federation by Type of Economic Activity: Problems, Dynamics, Typology]. DOI: 10.24412/1728-5283_2023_1_88_101. EDN: GQALXK. *Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*. 2023; 46(1):88–101. ISSN: 1728-5283 (in Russ.).
7. Silvestrova T. Ya. Maloye predprinimatel'stvo v strukture obshchestvennogo proizvodstva [Small entrepreneurship in the structure of social production]. By T. Ya. Silvestrova, N. V. Aleksandrova, N. S. Aleksandrov. EDN: IFLIJG. *Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2023;3:75–78. ISSN: 2227-4383 (in Russ.).
8. Ekologiya kak osnovnoy faktor povysheniya urovnya i kachestva zhizni naseleniya territorii munitsipal'nogo obrazovaniya Rossii [Ecology as the main factor in improving the standard and quality of life of the population of the territory of a municipality of Russia]. By E. G. Khmelchenko, M. A. Cherkasova, T. A. Beregovskaya, D. A. Zhizdyuk. DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_340. EDN: TBADFW. *Municipal Academy*. 2023; 4:40–346. ISSN: 2304-831X (in Russ.).

Информация об авторе:

Горб Андрей Анатольевич — соискатель. Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия; **Шегуров Станислав Станиславович** — кандидат юридических наук, Уральский государственный экономический университет, Россия, ул. 8 Марта, 62, Екатеринбург, 620014, Россия.

Information about the author:

Gorb Andrey A. — academic degree candidate. Russian State Academy of Intellectual Property, 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia; **Shegurov Stanislav S.** — Candidate of Law, SPIN-code: 8623-4465, Ural State University of Economics, Russia, 8 Marta St., 62, Yekaterinburg, 620014, Russia.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 18.07.2024; принята к публикации 27.09.2024.
The article was submitted 07/04/2024; approved after reviewing 07/18/2024; accepted for publication 09/27/2024.